

На следующий день Сюй Синчжоу присоединился к съемочной группе, и весь день снимались сцены с его участием и Янь Чэн. Чи Чунцяо просто сообщил Го Аньчэну, что не придет.

Го Аньчэн был старым другом дедушки Лу, и он знал Лу Юйчжоу с детства. Он уже знал о происшествии с Лу Юйчжоу от дедушки Лу и понимал, что Чи Чунцяо заботится о нем, поэтому без лишних вопросов дал ему выходной на весь день. К тому же, съемки шли хорошо, и Чи Чунцяо уже выполнил большую часть своих сцен.

Чи Чунцяо получил свободный день и решил съездить в дом Лу, чтобы собрать необходимые вещи для Лу Юйчжоу. Если бы дом Лу не находился так далеко от съемочной площадки, а Лу Чжо не мог вернуться в любой момент, Чи Чунцяо не стал бы заставлять молодого господина Лу ютиться в его съемной квартире.

«Не двигайся, я сам справлюсь», — Чи Чунцяо остановил Лу Юйчжоу. — «Скажи, что тебе нужно взять».

Лу Юйчжоу ответил: «С одеждой я справлюсь сам. Можешь взять мне пару книг? На пятой полке справа вторая книга и на шестой полке слева седьмая».

Сбор одежды неизбежно касался личных вещей, и Чи Чунцяо, учитывая скромность молодого человека, согласился. Он повернулся, чтобы взять книги.

Поворачиваясь, он вздохнул: Использовать детский труд — грех.

Чи Чунцяо взял с полки две книги на иностранном языке. Он немного знал французский и узнал одну из книг — «Элементы чистой экономики», а другая была «Принципы экономики».

Чи Чунцяо: «...» Не зря он главный герой, уже читает такие сложные книги. Он огляделся: на огромной полке не было ни одной развлекательной книги.

Чи Чунцяо предпочитал читать романы.

Чтобы избежать неловкого молчания, Лу Юйчжоу, складывая одежду, начал разговор: «Я слышал, сегодня главный актер присоединится к съемочной группе?»

Чи Чунцяо с задержкой ответил: «Да, сегодня у меня нет сцен, я взял выходной у режиссера, так что не пойду».

Лу Юйчжоу одной рукой складывал одежду: «Ты привык к съемочной группе?»

Его тон напоминал разговор старшего с младшим, что не соответствовало его юному возрасту.

Чи Чунцяо почувствовал некоторую неловкость: «Все хорошо, режиссер добрый, на площадке он редко злится».

Лу Юйчжоу: «Как ты думаешь, этот сериал может стать популярным?»

Чи Чунцяо собирал вещи со стола в сумку и, услышав вопрос, наклонил голову: «Если главный актер справится с ролью, то почему бы и нет?»

Сценарий был хорош на семьдесят баллов, актеры играли как минимум на уровне, и если Го Аньчэн сделает хороший монтаж, то этот сериал станет хитом. С точки зрения Чи Чунцяо, этот сериал точно станет популярным. Более того, Чи Чунцяо знал половину сценария и был уверен, что сериал взлетит.

Чи Чунцяо сказал: «Поверь мне, дедушка не прогадает».

На самом деле, настоящим инвестором «Матери мира» был не дедушка, а Лу Юйчжоу. И Лу Юйчжоу знал, что этот сериал станет хитом. Он задал этот вопрос просто для того, чтобы услышать что-то приятное. Почему-то, когда он был рядом с Чи Чунцяо, ему казалось, что удача поворачивалась к нему лицом.

Лу Юйчжоу слегка улыбнулся: «Спасибо за добрые слова».

Они собрали вещи, по пути купили продукты, и Лу Юйчжоу отправился с Чи Чунцяо в его маленькую съемную квартиру.

«Ты будешь спать в моей комнате, хорошо?» — Чи Чунцяо быстро сменил постельное белье.

Лу Юйчжоу, несмотря на травму, одной рукой помогал менять белье: «А ты?»

Чи Чунцяо подумал: Какой заботливый ребенок, еще и о других думает.

Он с теплотой посмотрел на него: «В кабинете есть кровать. Уже одиннадцать, я пойду приготовлю что-нибудь».

Лу Юйчжоу не ожидал, что он умеет готовить, и последовал за ним на маленькую кухню. Наблюдая за действиями Чи Чунцяо, он покачал головой.

Чи Чунцяо планировал приготовить два простых блюда, которые можно было бы сделать за несколько минут.

Но...

Чи Чунцяо прикрыл кастрюлю своим телом, глядя на суп с недоумением: Он хотел сделать яичницу с помидорами, но почему-то получился суп?

До того как он попал в книгу, кулинарные навыки Чи Чунцяо ограничивались добавлением соли и воды, и его блюда были съедобными, но далекими от идеала. После перехода в книгу он больше месяца не готовил, питаясь блюдами тети Чжоу, и теперь чувствовал себя неуверенно на кухне.

Эта неуверенность сделала его кулинарные навыки еще хуже.

Лу Юйчжоу, наблюдавший за всем этим, слегка вздохнул.

«Суп... тоже сойдет, да?» — Чи Чунцяо быстро понял, что скрывать бесполезно, и с кашлем отошел в сторону. — «Может, закажем доставку?»

Лу Юйчжоу посмотрел на красный суп и не смог заставить себя попробовать: «Я закажу доставку».

Чи Чунцяо активно избавлялся от "улик": «Тогда я помою кастрюлю».

...

После еды Чи Чунцяо помог Лу Юйчжоу включить компьютер, и вдруг услышал голос с дивана.

«Кстати, сын дедушки Го скоро вернется из-за границы, и он обязательно заглянет на съемочную площадку», — Лу Юйчжоу сделал паузу, подбирая слова, — «...Брат Цяо, лучше держись подальше».

Его тон был настолько ровным, что Чи Чунцяо почувствовал, будто каждое обращение "брат" сокращает его жизнь.

Чи Чунцяо удивился: «Есть проблемы?»

Лу Юйчжоу слегка улыбнулся: «Дедушка Го на десять лет моложе нашего дедушки, его семья занималась производством, и он надеялся, что его единственный сын продолжит дело. Но дядя Го ушел в игровую индустрию, и дедушка Го передал управление компанией племяннику, а сам занялся своими увлечениями».

Чи Чунцяо: «Увлечение — это съемка сериалов?»

«Да», — Лу Юйчжоу кивнул. — «Съемка сериалов — это ничего, но он слишком увлекается и не следит за здоровьем. В прошлый раз на съемочной площадке он несколько дней не спал, снимая одну сцену, и после этого заболел. Дядя Го так разозлился, что отругал дедушку Го и с

тех пор отказывается финансировать его проекты».

Чи Чунцяо улыбнулся: «Так что наш дедушка воспользовался ситуацией?» Он положил палочки и вдруг спросил: «Инвестор «Матери мира» — дедушка... Так что дедушка уехал в санаторий, чтобы избежать сына дедушки Го?»

Лу Юйчжоу ответил: «Да, дядя Го вспыльчивый, даже дедушка его избегает».

О, дедушка сбежал, а в съемочной группе остался я, как связанный с ним человек. Значит, он набросится на меня?

Чи Чунцяо подумал немного и отложил это в сторону: «Может, мы с ним найдем общий язык, и он не станет меня трогать».

Лу Юйчжоу: «...»

Он не мог понять, как такой внешне аккуратный человек может быть таким неприятным. Любую проблему он просто откладывал в сторону, и через мгновение она уже не волновала его.

Рана Лу Юйчжоу была глубокой, но не задела кости. Он был молод и здоров, и рана заживала быстро. Длинный шрам на лице уже через несколько дней покрылся коркой.

Но тетя Чжоу не смогла вернуться через три дня, так что Лу Юйчжоу пришлось остаться у Чи Чунцяо еще на несколько дней.

Сегодня у Чи Чунцяо был съемочный день, и он не хотел оставлять Лу Юйчжоу одного. Он стоял у двери в нерешительности.

Лу Юйчжоу действительно не понимал, почему Чи Чунцяо относился к нему так, будто он сломал позвоночник, хотя у него была всего лишь травма руки.

Лу Юйчжоу стоял рядом: «Дядя Го сегодня вернется, я пойду с тобой на съемочную площадку». Он был настоящим инвестором «Матери мира», и его визит на площадку был вполне оправдан.

Чи Чунцяо подумал и сказал: «Нет, сегодня слишком жарко, если ты вспотеешь, что тогда? Лучше останься дома».

Лу Юйчжоу: «В гримерке нет кондиционера? К тому же, я еще не был на съемочной площадке, хочу посмотреть, как идут съемки».

В гримерке был кондиционер, и Чи Чунцяо, немного подумав, согласился. Молодой господин пришел проверить съемочную группу, и ему не стоило мешать.

«Подожди минутку».

Чи Чунцяо пошел в спальню и принес кепку, которую надел на Лу Юйчжоу. Кепка прикрыла большую часть его лица. «И маску возьми, на улице много пыли».

Лу Юйчжоу, не успев опомниться, получил в руки маску.

За всю свою жизнь Лу Юйчжоу не сталкивался с такой заботой.

Он поправил кепку, скрывая странное выражение на лице.

Изначально он чувствовал вину перед Чи Чунцяо и хотел как-то компенсировать ему, но после нескольких дней общения двадцатилетний Лу Юйчжоу начал перенимать привычки двадцатилетнего Чи Чунцяо — Чи Чунцяо обращался с ним как с сыном! (п/п: возраст в котором он «переродился? Не маловато ли...хм.. думал дожил постарше!))

Это было очевидно: Чи Чунцяо любил покупать ему вещи. Каждый день после съемок он приносил домой разные мелочи, которые обычно нравятся подросткам. Когда Лу Юйчжоу пришел в дом Чи Чунцяо, у него был только один чемодан, а уезжать, вероятно, придется с двумя.

Это не было виной Чи Чунцяо. Внутри ему было уже двадцать семь, и он воспринимал Лу Юйчжоу как семнадцатилетнего подростка, чувствуя себя на десять лет старше. Он просто не мог относиться к Лу Юйчжоу как к ровеснику.

...

Лу Юйчжоу, которого воспитывали как сына, последовал за "папой" Чи Чунцяо на съемочную площадку. Чи Чунцяо привел его в гримерку.

Условия на площадке были скромными, и гримерка была временной. Основные актеры гримировались и переодевались здесь. Янь Чэн уже гримировалась, а Го Аньчэн сидел рядом и объяснял ей сцену.

«Доброе утро».

Чи Чунцяо, заходя в гримерку, улыбнулся и поздоровался с членами съемочной группы. Ассистент подошел к нему и спросил: «Это чей ребенок?»

Чи Чунцяо улыбнулся и хлопнул его по руке: «Это наш спонсор».

Ассистент удивился, предположив, что это, вероятно, молодой господин из богатой семьи, и больше не задавал вопросов.

Перед уходом он оглянулся и посмотрел на Чи Чунцяо: Все в съемочной группе знали, что этот актер второго плана как-то связан с режиссером, возможно, дальний родственник. Но теперь... Похоже, его связи были гораздо серьезнее, чем они думали.

Го Аньчэн, услышав шум, обернулся и увидел Чи Чунцяо, за которым следовал Лу Юйчжоу.

Лу Юйчжоу: «Дедушка Го».

Го Аньчэн, который всю ночь хмурился из-за того, что его сын должен был приехать, увидев его, будто встретил спасителя из прошлой жизни.

«Юйчжоу», — старик схватил Лу Юйчжоу за руку и с улыбкой сказал: — «Дай-ка я посмотрю... Ой! Что с твоим лицом?! Старик Лу знает? Не останется шрама?»

Чи Чунцяо уже сел гримироваться и, услышав это, приоткрыл один глаз, взглянув на лицо Лу Юйчжоу: «Врач сказал, что не останется». Рана хоть и длинная, но неглубокая, и вчера, когда меняли повязку, уже было видно, что она заживает.

Лу Юйчжоу поднял взгляд, и Чи Чунцяо слегка улыбнулся ему. Из-за того, что его гримировали, выражение его лица было едва заметным, уголки губ слегка приподнялись, ресницы дрожали, но не могли скрыть улыбку в глазах.

Го Аньчэн ухватился за Лу Юйчжоу: «Ну и хорошо, ну и хорошо, Юйчжоу», — он потер руки, — «сегодня твой дядя Го приедет, ты должен за меня словечко замолвить».

Лу Юйчжоу пришлось переключить внимание обратно на Го Аньчэна: «Хорошо, я постараюсь».

Успокоившись, Го Аньчэн схватил Чи Чунцяо, который как раз гримировался: «Сегодня у тебя очень важная сцена, мы наняли кучу массовки, так что не подведи, задержка съемок обойдется дорого, ты должен сэкономить для своей семьи. Мы начнем с этой сцены утром. Кстати, а где Сюй Синчжоу? Еще не приехал?»

Сегодня снимают кульминацию сериала, и режиссер Го с утра не перестает ворчать, даже второй режиссер сбежал от его нытья.

Чи Чунцяо успокаивал Го Аньчэна, у которого, видимо, был гормональный сбой: «...Не волнуйтесь, я сделаю все, что в моих силах, может, нам даже повезет, и мы снимем все с первого дубля». Кстати, хотя сериал финансируется семьей Лу, зачем он экономит для своей семьи?

Закончив с гримом, он, боясь, что Го Аньчэн снова начнет его дергать, поспешил схватить свою одежду и отправился в раздевалку переодеваться.

Лишившись собеседника, Го Аньчэн выпрямился и оглядел маленькую гримерку. Не увидев ни Сюй Синчжоу, ни его ассистента, он нахмурился: «Съемки вот-вот начнутся, а где они? И я же говорил, что сегодня нужно приехать пораньше?»

Ред.Neils март 2025года

<http://bllate.org/book/13818/1219514>